

Михаил Серегин

Месть одноклассника

Жанр
детектив

Место встречи
рыболовная база

Подозреваемые
**Василий
Маша
Цыганский
сторож базы**

Главный
подозреваемый
Артем

Михаил Георгиевич Серегин

Месть однокла\$\$ника

Текст предоставлен изд-вом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171207
Месть однокла\$\$ника: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-30916-0

Аннотация

Молодой предприниматель Артем, пользуясь возможностями популярного сайта одноклассников, пытается разыскать свою школьную подругу Машу. Довольно быстро он находит ее контакты и списывается с ней. Но в ответ, помимо писем Маши, начинают приходить анонимки с угрозами. Артем узнает, что подобные письма получают все его одноклассники, зарегистрированные на сайте. Вскоре неизвестный маньяк от угроз переходит к делу, и один за другим начинают погибать бывшие одноклассники. Милиция подозревает Артема, и Артему ничего не остается, как начать собственное расследование. Первые выводы оказались шокирующими...

Содержание

1	5
2	12
3	21
4	28
5	47
6	58
7	64
8	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Михаил Серегин

Месть одноклассника

1

Дождь ливанул внезапно, и так, что, казалось, впереди сплошная стена воды. Оглушительно грохотал гром. От его раскатов вздрагивала земля, а вспышки молнии, следовавшие за громовыми раскатами, буквально ослепляли, дополняя ощущение наступления библейского конца света. Лиза Конева почувствовала, что за мгновения с начала этого катаклизма успела промокнуть насквозь. Выругавшись, она с тоской подумала, что зря пренебрегла советом мужа не бегать сегодня по парку. Ну, подумаешь, на небе была пара тучек. От парка до дома два шага. Она решила, что успеет до дождя. Это не в ее правилах – менять свои привычки, а слова мужа только раззадорили. В голове тогда мелькнула мысль, что ему-то самому не надо следить за внешностью двадцать четыре часа в сутки, отказывать себе во многом ради сохранения идеальной фигуры. Ей тридцать пять, и она собиралась хорошо выглядеть, по крайней мере, до шестидесяти. А для этого пойдут любые средства – спорт, диеты, процедуры и, как последний рубеж обороны, пластические операции. Деньги на это были, поэтому она не видела препятствий, ко-

торые смогут ее остановить на пути к красоте. Ни шагу назад.

Благодаря ливню парк мгновенно обезлюдел. Те немногие, кто шли на работу к девяти часам, бросились бежать, прикрываясь кто пакетом, кто папкой. Бедолаги полагали, что это им как-то поможет. Лиза осталась в гордом одиночестве. У нее не нашлось чем прикрыться. Со спортивного костюма ручейками стекала вода. В дорогих кроссовках хлюпало. Стиснув зубы от бессильной ярости перед лицом капризов матери-природы, Лиза решила, что бежать уже бесполезно. Сильнее промокнуть ей не удалось бы при всем желании, но вот поскользнуться и растянуться в грязной луже не хотелось. Поэтому она спокойно пошла по направлению к дому, придумывая на ходу, как отбить у мужа охоту подкалывать ее за возвращение в таком виде.

Пересекая длинную парковую аллею, она боковым зрением увидела мужчину, который зачем-то лазил между деревьями. Прятаться под деревом в такой ливень и при такой грозе было верхом идиотизма. Лиза, не сбавляя шагу, повернула голову, чтобы рассмотреть его, и увидела, как тот идет к ней. В душе появилась уверенность, что ее в лучшем случае собираются ограбить. Это читалось в движениях. Он решительно шел не куда-то, а именно к ней. Вряд ли незнакомец желал справиться о времени или хотел спросить о том, как пройти в библиотеку в такую погоду. Он был одет в джинсы и ветровку с капюшоном. Все, естественно, промокшее. Дождь мешал разглядеть детали. Мгновением позже Лиза поняла,

что лицо мужчины скрывает маска с прорезями для глаз. Незнакомец то ли поправлял ее, то ли прикрывал от хлеставшей с неба воды лицо, изучая свою жертву. Она предвидела нечто подобное, посещала курсы самообороны, но, несмотря на это, все равно испытывала страх. Одно дело отрабатывать приемы с инструктором и бравировать перед подругами тем, какая она крутая и никого не боится. Совсем другое – столкнуться с реальным психом в безлюдном месте. Всегда кажется, что беда случится с кем-то другим, а ты все контролируешь и не попадешься. Стараясь не паниковать, Лиза прибавила шаг. Кричать было бесполезно. Ливень заглушал все остальные звуки. Враждебный взгляд сверлил спину. Она чувствовала, что неизвестный ее преследует. Шаг, другой... Пальцы судорожно расстегивали молнию на барсетке, висевшей у нее на поясе. Пальцы не слушались, скользили. Время нереально замедлялось. Она двигалась, словно во сне. И вот в следующую секунду частое чавканье его шагов раздалось совсем рядом. Тут же расстегнулась заклинившая молния. Быстро сунув руку в барсетку, Лиза схватила электрошокер и резко развернулась к незнакомцу. Мужчина с разбегу налетел на нее. Защищаясь, Лиза выбросила вперед руку с электрошокером, иступленно давя на кнопку. Она не поняла, ударило ли нападавшего, но ее саму потрянуло не слабо. Все чертов дождь. Рука отнялась до плеча. В глазах потемнело. Она чувствовала, как падает на спину. Вода заливала глаза. Незнакомец навалился сверху. Его сильные

пальцы стиснули ей горло. Размытый силуэт мужской фигуры заслонил свет. Вместо лица – черный провал, обрамленный капюшоном.

– Нет! Ты не представляешь, с кем связался! Ты пожалеешь! – прохрипела задыхавшаяся Лиза, отчаянно сопротивляясь, – тебя прикончат! – Она не понимала сама, что несет, и уже не могла контролировать свой страх. От дождевой воды в глазах весь мир вокруг расплывался, как на картинах сюрреалистов. Вода лезла в рот, в нос. Лиза попыталась разжать руки нападавшего, но ясно осознала – силы слишком не равны. На ее скользкие удары он даже не обращал внимания. Биение ее собственного сердца заглушало шум дождя, а свистящее дыхание напоминало звук ветра в пустыне. В барсетке лежал еще газовый баллончик. Из последних сил она протиснула к барсетке руку, вытащила баллончик, однако воспользоваться не успела. Преступник понял ее замысел и перехватил руку с баллончиком. Вместе с этим ему пришлось ослабить хватку на горле и оказаться в более невыгодном положении, чем прежде. Лизе удалось судорожно вздохнуть. В ней словно открылось второе дыхание. Дернувшись со всей силы, она чуть повернулась. Ее ноги елозили по грязи, ища опору. Удерживая ее за горло и руку, незнакомец чуть привстал и тут же получил коленом между ног. Второй свободной рукой Лиза атаковала его глаза. Страшно заорав от боли, нападавший отпустил горло и схватил вторую руку жертвы. Лиза дала ему коленом пинка под зад, изверну-

лась и свалила незнакомца в лужу, что была справа от них. Громко крича и лягаясь, она вырвалась, отползла, поднялась на дрожавшие от напряжения ноги, увидела, что убийца снова настигает, и, не раздумывая, выпустила в него весь газ из баллончика. Он скрючился. Можно было спастись. Появился шанс. Однако ей удалось сделать только шаг, а дальше в лодыжку правой ноги вцепилась пятерня нападавшего. Лиза ударила другой ногой, не глядя назад, рывком высвободила лодыжку и побежала. Дождь хлестал в лицо. Воздух, свободно проходящий в ее легкие, обжигал и заставлял кашлять. Ноги скользили на грунтовой дорожке. Она кинулась к бреши в ограде парка, оказавшись на другой стороне, обернулась и увидела, что маньяк не сдается. Он бежал следом. В руке блестел нож. Видно, сначала хотел уладить дело без крови, а теперь собирался ее искромсать. Лиза бешено рванулась через заросли к проезжей части. В голове билась мысль: «Только бы выбраться на дорогу». Сзади затрещали сухие ветки. Лиза прыжком преодолела оставшееся расстояние и выскочила на асфальт прямо перед грузовой «Газелью». Завизжали тормоза. Грузовик повело юзом. Только отличная реакция и быстрота спасли ее от смерти. Лиза проскочила прямо перед самым носом машины, затем поскользнулась на спуске противоположной обочины и кувырком слетела вниз, очутившись на газоне, который располагался в северной части двора перед их домом. Ей чудилось, что вот-вот убийца прыгнет на нее и довершит начатое. Под-

скочив, она стала дико озиаться, но его нигде не было.

– Придурочная! – прокричал ей водитель «Газели» с дороги, и машина сорвалась с места.

Лиза чувствовала, как немеют и отказываются служить конечности. Все ее тело превратилось в эдакий ватный мешок. На лице и шее кровоточили ссадины от веток, сквозь которые она продиралась. Выпрямившись, она попятилась к дому, потом развернулась и побежала. Ее водило из стороны в сторону, точно пьяную. Влетев на крыльцо, она дрожащими руками достала ключи, оглядываясь, открыла дверь, нырнула в подъезд и, не чуя под собой ног, взлетела на третий этаж. Лиза стала открывать замки и вздрогнула от звука хлопнувшей подъездной двери. Она решила, что это он – убийца. Не помня себя от страха, она ввалилась в прихожую, захлопнула дверь и завопила на всю квартиру:

– Вася, помоги! Он хочет меня убить! Он за дверью! Помогите!

Ее муж в этот момент с кем-то мило беседовал в гостиной по телефону. Разговор оборвался. Раздался звук упавшей телефонной трубки и топот ног.

Вечером, после всех переживаний, обсуждений с мужем, звонка родителям и визита в милицию и больницу, Лиза сидела перед компьютером и излагала случившееся в письме, которое собиралась отправить бывшей однокласснице вместе со своими фотографиями, которые муж сделал в больнице. Потом она собиралась отправить письма остальным из их

команды, кого она нашла через сайт «Одноклассники». Ее палец замер над кнопкой «Enter», и тут зазвонил сотовый. Лиза посмотрела на неизвестный номер и нахмурилась, соображая, кто это мог бы быть. Телефон звонил, не переставая.

– Настоячивый придурок, – пробормотала она и ответила: – Алло, слушаю.

В ответ было только молчание и чье-то хриплое дыхание в трубке. По телу у Лизы побежали мурашки. Подавляя в голосе страх, она закричала:

– Ты, извращенец, чего молчишь! Я узнаю по номеру, кто ты, и тебе не поздоровится!

В трубке раздалось нечто похожее на смех. От этого звука у нее волосы на голове зашевелились.

– Ты, ты был сегодня в парке? – лишенным эмоций голосом спросила Лиза, но ответа не было. Только дыхание.

– Ты попал, сволочь, – завопила она, потеряв в конце концов над собой контроль, – тебя уже ищут, а когда найдут, ты пожалеешь, что на свет родился!

Связь оборвалась, и в трубке послышались гудки.

Артем Самошкин вышел из припаркованного у тротуара темно-синего внедорожника «BMW X5». Захлопнув дверцу, поставил машину на сигнализацию и направился к административному зданию мебельной фабрики. В больших зеркальных окнах первого этажа отражались улица, прохожие и он сам. Артем про себя порадовался тому, что для тридцати пяти он выглядит очень неплохо. Стройный, подвижный, небольшого роста, одет по молодежной моде – джинсы, кроссовки, облегающая майка, которая выгодно подчеркивала хорошо развитую мускулатуру. Смуглая кожа после поездки в Турцию приобрела практически шоколадный оттенок. Иссиня-черные волосы коротко подстрижены и причесаны с легкой небрежностью набок. Он поправил очки и, довольный собой, вошел в просторное фойе. Внутри было прохладно. Пахло лаком и свежим деревом от экспонатов, что были выставлены тут же на всеобщее обозрение. Охранница средних лет, следившая из окошка помещения охраны за теми, кто проходит через турникет, с интересом покосилась на него, потом сделала вид, что заполняет журнал, напустила на себя важный вид.

– Здравствуйте, мне бы боса повидать вашего, – весело бросил ей Артем, оперся о стойку турникета. – Любезная леди не соблаговолит ли пропустить?

Охранница вздрогнула и посмотрела на него большими глазами, как обычно смотрят на вырвавшегося из смирительной рубашки душевнобольного.

– Какого боса?

– Того, что там, – со вздохом пояснил Артем, указав глазами на потолок, – самого главного.

– Василия Петровича? – догадалась радостная охранница, затем, посуровев, спросила: – Он вас ждет?

– Непременно ждет! Все глаза уже проглядел, поди! – воскликнул Артем с видом оскорбленного.

Охранница ткнула пальцем в телефон на стене:

– Позвоните ему. Он сейчас, наверное, как раз у себя. Если мне дадут команду, я пропущу. Если нет, то и не просите. У нас тут все строго.

– Вы, наверное, новенькая, – понимающе протянул Артем, быстро набирая номер телефона друга.

Его старинный друг Василий Конев как раз и владел этой мебельной фабрикой, являлся одновременно ее директором и еще хозяином нескольких престижных мебельных салонов по всему городу. Они дружили с детства, росли в одном дворе, только ходили в разные школы. Артем – в обычную, а Василий – в лицей с физико-математическим уклоном. Родители, университетские преподаватели с учеными степенями, считали сына гением и пророчили большое будущее. Артем помнил, как мать друга не раз замечала, что ее Васенька очень одаренный и ему незачем водиться с разной шпа-

ной. Однажды прямо в лицо сказала Артему, что он тянет Василия вниз, не дает учиться, да еще втягивает во всякие сомнительные предприятия. Артем старался не придавать этим словам значения. Несмотря на таких предков, Василий был нормальным пацаном. Немного, правда, занудным в отдельных случаях, но у него всегда были карманные деньги. К тому же умные поучения друга больше веселили, чем напрягали. Благодаря ему Василий начал встречаться с девушками и не умер девственником в библиотеке от старости и переизбытка знаний. Артем познакомил его со своей одноклассницей Лизой, и та на него запала, да так, что Василию пришлось жениться сразу по окончании школы. Лиза была очень практичной девушкой. Под ее влиянием Василий забросил учебу и ушел в бизнес, сразив наповал своих родителей. И что теперь – Василий стал крутым парнем. У него нехилый бизнес и два высших образования, полученных где-то между деловыми встречами и переговорами. Размышляя о былом, Артем слушал гудки в телефонной трубке и смотрел на хмурую охранницу. Наконец гудки оборвались, сменившись недовольным голосом Конева:

– Да, слушаю!

– Привет, Васек. Это Артем! Надеюсь, ты не забыл, что мы едем на твою турбазу? – выпалил он в ответ.

– А, да. Я ничего не забыл, но у меня тут нужно одно дело закончить. Поднимайся. Подождешь в кабинете, – сухо ответил он, затем добавил тоном царствующей особы: – И не

Васек. А Василий Петрович. Пора бы уже запомнить.

– Да понял, – хихикнул Артем, – повтори, я запишу. Кстати, меня не пускают наверх твои доблестные амазонки на вахте. Сделай что-нибудь.

– Передай трубку дежурной, – велел Василий.

Вопрос со свободным проходом, таким образом, был улажен. Артем поднялся на третий этаж по широкой, поражающей воображение своими размерами лестнице, устланной ковровой дорожкой. Дорожку крепили к ступеням выкрашенные золотом держатели. Лестница была снабжена перилами, вырезанными из красного дерева, которые украшали резные ангелочки. Такое излишество мог позволить себе либо очень богатый человек, либо тот, у кого в распоряжении целая мебельная фабрика и неограниченные запасы любых сортов древесины. На полу в коридоре – паркет, изготовленный так, что под действием искусно подобранного освещения он как бы светился изнутри. Стены украшали деревянные панели под красное дерево с различными гравюрами, орнаментом. О всякого рода скульптурном декоре можно было вообще не говорить. Однако Артем уже успел привыкнуть ко всему великолепию убранства офиса друга. Поздоровавшись с симпатичной, но чересчур худой секретаршей, он смело толкнул дубовую дверь в кабинет директора.

Василий, не отрываясь от компьютера, махнул ему, чтобы садился. Его расширенные серые глаза следили за чем-то

на мониторе. Взгляд быстро метался из стороны в сторону. Он то ли читал, то ли рассматривал картинку. Строгое лицо то напрягалось, то разглаживалось. На переносице обозначилась вертикальная морщина – признак явного волнения. Садясь в кресло, Артем осторожно напомнил:

– Там у меня в машине пиво киснет и вобла ржавеет.

– Сейчас, – буркнул Василий и принялся что-то быстро набирать на клавиатуре. Артем вздохнул и посмотрел в окно. Сразу вспомнились неприятные моменты нескольких последних недель. Когда он решил разводиться, он не думал, что будет так тяжело. Жена отказывалась понимать его проблемы, не слушала и требовала только денег, а затем тратила их, заваливая дом всевозможным барахлом. Дом начинал напоминать не жилище, а склад. Он смотрел на нее и не узнавал женщину, на которой женился всего пять лет назад. А ведь они любили друг друга. И куда только все подевалось? Он предложил ей посетить семейного психолога, но она в ответ лишь устроила скандал. Потом скандалы пошли сплошной чередой. После работы Артем не торопился домой, работал допоздна, просматривал договора, лазил в Интернете, изучая новые предложения от поставщиков, изменения цен на рынке и новые технологии. Затем появилась возможность расширить бизнес, и он ушел в работу с головой. Однако семейные проблемы от этого сами собой не решались. Трещина в отношениях расширялась. Жена с маниакальной настойчивостью стала подозревать его в изменах. И снова сканда-

лы. В какой-то момент он ударил кулаком по столу и сказал: – Все, хватит! – и ушел, оставив жене дом, машину и солидный банковский счет, а затем подал на развод. Жена наняла толпу адвокатов и заявила, что лишит его всего. Артема это неприятно удивило. Договориться не удалось. Война – так война. Предстоял суд. Его адвокат заверил, что ей ничего не светит, так как все имущество было нажито им до свадьбы. Можно даже отсудить то, что он оставил жене по доброй воле. Детей они не имели. Надежды супруги победить объяснялись нечистоплотностью нанятых ею адвокатов. Те просто разводили ее на бабки. Однако Артема близившаяся победа не радовала. На душе было муторно оттого, что никому до конца нельзя довериться. По вечерам он приходил в пустую съемную квартиру и слонялся по ней как неприкаянный. Приходилось как-то заполнять возникшую в душе пустоту. От депрессии спасали только работа и друзья. Он и в Египет поехал, только чтобы отвлечься. Пара мимолетных романов.

В ожидании, когда же наконец друг закончит свои суперважные дела, Артем уселся поудобнее и подтянул к себе прайс, что валялся на столе. До его ушей донеслось невнятное бормотание Василия. Набирая текст, он не заметил, как стал тихо проговаривать его себе под нос: «Я ездил отдыхать, а не устраивать оргии... проституток не воспринимаю»...

– Важное дело, значит, – изумился про себя Артем и ки-

нулся к компьютеру, – а ну, покажи, что у тебя тут за хрень. – Василий пытался помешать. Физически он был и крупнее и сильнее, но Артем превосходил друга в быстроте. Без церемоний он навалился на Василия сверху и заглянул в экран компьютера. Увиденное шокировало больше, чем прайсы с новыми ценами на стройматериалы от производителей, полученные им накануне. Нет, на экране компьютера Василия был вовсе не какой-то секретный документ. Все это время с важным видом он зависал в Интернете на каком-то сайте. Отступив, Артем возмущенно воскликнул:

– Василий, да ты совсем наглость потерял! Я, как дурак, тут сижу, а он в Интернете лазает! Хренов юный хакер! И врет – работа у него! Письма кому-то строчит, как школьница! Ты в детство, что ли, впал? Мы же договорились на турбазу! Знаешь, вообще, что бывает с теми, кто знакомится по Интернету?

– Это не то, что ты думаешь, – краснея, пробормотал Василий, поднимая руки, – это не знакомство. Я женат и не собираюсь изменять жене.

– Ну-ну, конечно, еще бы, – понимающе покачал головой Артем и плюхнулся назад в кресло. – Твоя «атаманша» если просечет про левак, то кастрации тебе не избежать. – Его губы при этом помимо воли растянулись в улыбке. Он знал жену друга и не приукрашивал слов. Лиза всегда, что называется, любила резать правду-матку, рубить сплеча и являлась сторонницей скорой расправы.

– Да я не девушке пишу, – в сердцах хлопнул рукой по столу Василий.

– Ой, да ладно, не девушке, – хмыкнул в ответ Артем, – бабушке! Или еще скажи – с президентом Америки переписываешься...

– Да парню одному, – перебил его Василий.

Артем понял, что у него вытянулось лицо. Заметив его реакцию, Василий поспешил добавить:

– Только давай без извращенных фантазий! Мы учились вместе в школе. Он сейчас на Дальнем Востоке, женился, дети. Вот прислал мне письмо и фотографии. Я ему отправил свои. Это что, преступление?

– Да, – ответил Артем сурово, – я вообще-то на природу собирался, а не смотреть, как ты переписываешься тут не пойми с кем. Однако я все равно рад, что ты не изменил ориентации, поддавшись моде. Иначе как к тебе на рыбалке спиной поворачиваться. Так мы поедем или нет?

– Едем, едем, – проворчал Василий, торопливо выключая компьютер, – к твоему сведению, сейчас многие сидят на этом сайте. Это стало модно. Все ищут одноклассников, только ты не в теме.

– А чего мне кого-то искать, когда мы все живем в одном городе, в одном районе и на соседних улицах, – пожал плечами Артем. Вся затея с Интернетом ему казалась глупой. По его глубокому убеждению, с помощью компьютера общались одни прыщавые подростки. Конечно, надо осваивать новые

технологии. Он с этим не спорил, но идти на поводу у моды – не для него.

– И с кем же ты из одноклассников общался на прошлой неделе? – язвительно спросил Василий, поправляя пиджак перед зеркалом.

Возникла пауза. Артем попытался вспомнить, а затем понял, что никого из тех, с кем учился, он не видел очень давно и даже не предполагал, где они сейчас находятся. Да и когда ему с ними общаться? Работа с утра до ночи, конкуренты. Времени едва хватало, чтоб раз в неделю выбраться куда-нибудь, чтобы тупо отдохнуть.

Василий взял с кресла свой портфель и с торжеством в глазах посмотрел на Артема:

– Молчишь? То-то же! Можешь не отвечать. А я общался с шестерыми и только на этой неделе. Это здорово успокаивает. Попробуй как-нибудь.

– Я, наверное, пас, – покачал головой Артем и поднялся с кресла.

– Зря, – вздохнул Василий, – пошли, что ли. – Выходя вслед за Артемом, он выключил свет.

Спустя час они сидели на берегу Волги на лавочках перед деревянным домом. На столе – пиво, закуски. Чуть в стороне на мангале готовился шашлык. Солнце медленно уползало к линии горизонта. В вечернем воздухе пахло дымом, рекой и лесом. Деревья, в основном дубы, начинали расти прямо за домом, молодые, тонкие, за ними чуть постарше, со стволами толщиной в ногу, и дальше уже старые дубы и настоящая чаща из кустов, сухих веток и бурьяна. И так по всему острову. Домики стояли прямо в лесу. Только у причала был насыпан пляж для отдыхающих и расчищено место под спортивную площадку.

Легкий ветерок с реки и дым от мангала отгоняли назойливых комаров. Попивая пиво, друзья неспешно разговаривали. Василий рассказывал, как собирается облагородить территорию острова. По его задумке, на месте полуразваленной турбазы должен был возникнуть современный развлекательный комплекс. Он даже проект уже заказал. Деньги на все, конечно, требовались колоссальные, но Василий не унывал, заверяя, что многого можно достичь, если четко представлять себе цель.

– Как жена? – поинтересовался Артем, имея в виду историю с маньяком.

– Да что ей сделается, – буркнул Василий мрачно, – купи-

ла два пистолета – один газовый, другой – резинострел. Говорит, что когда того психа найдут, то она сначала кастрирует его, потом обмажет медом и привяжет голым к муравейнику... И прикинь, меня ни хрена не слушает. Я ей говорю, чтоб никуда не ходила пешком, тем более вечером. У нее ведь есть машина. Существует такси, наконец, а она твердит, что ей-де пешие прогулки для здоровья необходимы, что надо в день столько-то километров проходить...

– А что милиция? У тебя ведь есть знакомые, – спросил серьезно Артем, – его же надо искать. Таких уродов нельзя оставлять на свободе.

– Они ищут, – тяжело вздохнул Василий, – но я очень сомневаюсь, что кого-нибудь найдут. Лиза же ни хрена не помнит. Шел сильный дождь. Тот козел был в маске. В общем, дело темное...

Затем разговор плавно перешел к теме переписки Василия с одноклассниками.

– Вот ты думаешь, я ерундой занимаюсь, – проговорил Василий, наблюдая за Чуком и Геком, местными сторожевыми собаками, которые со смущением на мордах приблизились к мангалу, – вот даже если говорить о моей задумке с турбазой. Один парнишка, с которым я учился, теперь стал архитектором. Он занимался разработкой подобных проектов. Он мне выдал весь расклад, как и что надо делать и какие расценки. Благодаря этой информации мне удалось снизить стоимость проекта на тридцать процентов. Это серьезные деньги.

– Тебе повезло, – пробормотал в ответ Артем, взял с тарелки несколько кусков колбасы и бросил собакам, чтоб те не жались к шашлыку. Колбаса мигом исчезла в глотках прожорливых чудовищ, и псы вновь уставились на них умоляющими глазами. Гек жалобно заскулил. Артем кинул еще колбасы и заметил: – Семеныч их, наверное, совсем не кормит. Смотри, как хватают.

– Да им сколько ни дай, все голодные, – отмахнулся Василий. – Так что скажешь насчет «Одноклассников»? По-твоему, я ерундой занимаюсь?

– Ну не совсем ерундой, – нехотя протянул Артем.

– Вот ты в школе был влюблен в какую-нибудь девчонку? – зашел Василий с другого бока. В его голосе появился оттенок раздражения.

– Ну был, сто раз, – фыркнул Артем.

– Хотел бы узнать, что с ними сейчас? Где они, – продолжал Василий тоном ведущего допрос следователя.

– Да не очень, – нарочито небрежно бросил Артем и отхлебнул пива с беззаботным видом. Ему нравилось злить друга.

– Ну и пошел ты, – в сердцах выпалил Василий, схватил бутылку пива и отвернулся от него с покрасневшим лицом, бормоча себе под нос, что он тут не намерен распинаться перед всякими мудаками.

Артем дружески похлопал его по плечу, но Василий зло

стряхнул руку. Было слышно, как он шумно дышал.

– Да ладно тебе, не напрягайся, – попробовал еще раз Артем, – твои «Одноклассники» – офигенная вещь. Я сам всегда мечтал на этот сайт залезть, да не было времени. Что там делать-то надо?

– Отвали, – буркнул Василий, не поворачиваясь, – хватит гнать мне тут пургу! Мечтал он!

– Нет, ну в натуре, интересная штука, – Артем дружески пихнул его в спину, – эй, давай колись, долго там их искать, а то у меня времени нет. Если там недолго – обещаю: как приедем в город, то сразу в Интернет.

– Недолго, – буркнул недовольный Василий, – там надо только зарегистрироваться, дать свои данные и искать. Настолько просто, что и ребенок справится. – Он запнулся, помолчал, а затем пробормотал заплетающимся голосом: – Чего-то мне кажется, что я надрался.

– Чего надрался? Всего по шесть бутылок пива выпили, а ты уже лапы кверху, – воскликнул Артем, подначивая друга, – просто детский сад! Мы еще шашлык не ели. Давай еще под шашлык по одной бутылочке уговорим – и все.

Василий задумчиво посмотрел в потемневшее небо, на котором начинал проступать бледный диск луны, и отрицательно покачал головой:

– Нет, мне уже хватит. Пиво какое-то термоядерное. По-моему, его чем-то разбавляли.

Из-за спины послышался шорох. Артем решил, что это

собаки, обернулся с куском колбасы наготове, однако вместо овчарок увидел сторожа, пятидесятилетнего мужчину – худого, осунувшегося и небритого. Все его звали Семенычем. Василий подобрал его где-то чуть ли не на свалке. Теперь Семеныч верой и правдой работал здесь, охранял владения, выполнял мелкую работу, ремонт домиков и инвентаря. Вечно взъерошенный, озабоченный, с непередаваемой печалью в глазах.

– Ты чего? – слегка оробев, спросил Артем, глядя на окровавленный топор в руках сторожа.

Семеныч проследил за его взглядом и вздохнул:

– Я это, мясо рубил для собак. Потом вспомнил и это... Хочу спросить.

– Валяй, спрашивай, – Артем пихнул в бок задремавшего Василия. Тот очнулся и посмотрел на него с непониманием.

– Я это, если надо, сетки утром поставлю у камышей. Чтоб на уху. Если надо, то я мигом, – переминаясь с ноги на ногу, вымолвил сторож.

– Да, да, мы поняли, ставь сетки, теперь иди, – ответил заплетающимся голосом Василий. Его тяжелый взгляд буравил Семеныча. И тот отвел глаза. Хотел было уйти, но обернулся и спросил: – Василий Петрович, мне бы денег рублей пятьсот, купить там кое-что по мелочам.

– Скажи, что тебе надо, и я куплю, – пробормотал Василий, опираясь лицом в собственную руку. Сила земного тяготения клонила его голову вниз, и он старался как-то с этим

бороться.

– Да мне это... это, как его... – Семеныч сосредоточенно хмурил лоб, вспоминая, – да чего вам утруждаться, я сам могу купить.

– А мне не трудно, – упрямо заверил Василий. Артем смотрел на них обоих и не понимал, что за игру они ведут.

Не придумав ничего, сторож тяжело вздохнул, махнул рукой и быстро пошел прочь.

– Ты чего пятихатку зажал? – поинтересовался Артем у друга после ухода сторожа.

– А ему нельзя денег давать. Тут же нажрется, – с убежденностью в голосе изрек Василий, – я ему еду привожу. Из одежды, если что надо, и так по мелочам...

– Работает, значит, за еду, – поддакнул Артем понимающе, – никогда бы не догадался, что у тебя тут процветает рабовладельческий строй. Надеюсь, ты ему клеймо не поставил?

Василий обиженно скривился:

– Ты не понимаешь, я для него добро делаю. Сопьется ведь, и у меня тут все разворуют. Он же не может себя контролировать – он слабак. Так всегда. Одни контролируют, а другие не могут, и жизнь их раздавливает...

Зазвонил сотовый. Василий посмотрел на номер звонившего и переменился в лице, покраснел как рак, заорал, что его все достали, вскочил и швырнул телефон в сторону реки. Плеска не было слышно, поэтому Артем сделал заключение,

что сотовый угодил в камыш, не долетев до воды.

— Сильный ход, — похвалил он Василия за решительность, — так с ними.

— Да пошел и ты вместе с ними, — взгляд Василия смотрел куда-то далеко, сквозь пространство.

— Еще по бутылочке, — предложил Артем, сбивая друга с невеселой темы. Василий послушно кивнул. Его сильно крепил на один бок. Артем велел держаться, а сам побежал на пристань и быстро достал из воды садок, в котором охлаждалось пиво. На обратном пути он успел снять немного подгоревший шашлык, вернулся к столу, бросил шампуры на блюдо, поставил бутылки и только тут заметил, что Василий отрубился. Попытался растолкать его — не удалось. Василий лишь сердито отмахивался, ругался матом и что-то бормотал себе под нос. Что именно, понять было невозможно.

— Мы его потеряли, — мысленно констатировал Артем, сдавшись. Он присел рядом с храпевшим другом, откупорил бутылку пива, отхлебнул немного и посмотрел в небо, на котором проклеывались первые звезды.

На остров медленно опускалась ночь. Стало холодать. Ветерок, что так радовал при свете солнца, теперь заставлял зябко ежиться. Оставшись наедине с собой, Артем получил возможность спокойно, без суеты, подумать обо всем, например о жизни. И он сидел, размышлял, моделировал в уме различные ситуации. Ему вдруг стало казаться, что он все делал не так. Была бы возможность исправлять ошибки – он непременно бы ею воспользовался. Взять бы и изменить прошлое. Тогда бы он ни за какие коврижки не начал встречаться со своей будущей женой, постарался бы изо всех сил наладить отношения с Машкой. Она-то к нему ведь тоже поначалу относилась с симпатией. И чего он тупил? Не надо было отступать. Поженись они, то теперь наверняка жили и в ус не дули. Причем бы Машка непременно родила ему сына или дочку. Она даже тогда, в школе, говорила, что очень любит детей, и хотела бы двоих, не меньше. Куда он смотрел, как не заметил, что Валерия, его будущая жена, настоящая стерва, которую интересуют лишь деньги? Как можно было так лохануться? Но, может быть, у него еще есть шанс все исправить?

Артем представил, как Машка получает его письмо, плачет от радости, а затем шлет ответ, что она именно его ждала всю жизнь и готова идти за ним на край света. Идиот-

ская фантазия. Он нервно хохотнул, а через секунду улыбка погасла. В голову пришла другая мысль, от которой ему стало не по себе: время неумолимо. Конечно, бывшие одноклассники к данному моменту очень изменились. Кто-то полысел, кто-то потолстел. Не стоило думать, что Машка осталась такой же, как в юности. К тому же люди меняются не только внешне, но и внутренне. Меняется характер, приоритеты, восприятие мира. Большинство начинают строже судить недостатки других людей, становятся более привередливыми в выборе партнера, основываясь на жизненном опыте. Они больше не те юнцы, что шли навстречу миру с открытыми глазами. Затем Артем плюнул на все и стал думать, о чем он ей напишет. С чего вообще начался их разлад? Они шли тогда, медленно шли, на сближение. Он сознательно не торопил события, поддерживал дружеские отношения, так как понимал, что это не какая-то шалава из общаги ПТУ, с которой можно переспать за бутылку водки и косяк. Потом все оборвалось. И виновником был один крутой чувак из десятого – Леха Цыганский. По отдельным фразам в их с Машкой разговорах во время перемен Артем понял, что Леха ей нравится. С ним у нее дружба, а Леха – это нечто большее. Еще бы! Он был старше, опытнее, у него всегда было много денег, да еще родители купили ему «девяносто девятую» с тонированными стеклами. К тому же этот мудака выглядел, как Антонио Бандерес в роли Зорро. Эдакий роковой красавец с разрушительными наклонностями. Ну как в такого не

влюбиться?!

Как-то на перемене Машка спросила:

– А Леха Цыганский на самом деле такой отморозок, как про него говорят, или это просто выпендрож?

– Он еще хуже, – горячо заверил Артем и принялся тут же сочинять дичайшие истории про соперника. Он был виновен во всем, начиная с краж газет из почтовых ящиков и заканчивая убийствами, изнасилованиями и торговлей наркотиков.

Машка сначала побледнела, а потом рассмеялась и сказала, что он все врет. Он пожал плечами и ответил, что об этом можно спросить у любого пацана в школе. Все знают про темные дела Лехи. На это Машка серьезным тоном заявила, что Леха просто оступился, и если ему помочь, то он сможет стать нормальным человеком. Она вроде как читала статью какого-то психолога, и тот пишет, что подобное, как с Лехой, случается в юношеском возрасте со многими ребятами – конфликты со взрослыми, с родителями, стремление завоевать авторитет среди сверстников. Будто бы поведение Лехи показное, а внутри он совершенно другой. Затем она добавила:

– Ну мне так кажется. Со временем он образумится и займется каким-нибудь бизнесом. Родители ему помогут.

Артем обиженно заявил, что не силен в психологии, но слышал, как его мать рассказывала про мамашу Лехи, как та плакалась в ее присутствии у учительницы и просила повли-

ять на сына. Рассказывала, что он ни с кем из них не считается, а отец от отчаяния хочет отдать его в армию, лишь бы он не сел в тюрьму. Артем на этот раз говорил чистую правду. Его мать действительно ходила на родительское собрание, и случайно он услышал этот разговор. В конце мать Лехи Цыганского даже предлагала учительнице деньги, но та сказала, что сама готова приплатить, лишь бы они перевели Леху в другую школу, потому что добром все это не кончится.

– Все равно можно же что-то сделать, – задумчиво произнесла Маша, – иначе я чувствую, что он погибнет. Эти его друзья не доведут до добра. – Артем тогда только вздохнул. Вот такой была Машка в школе. Вечно ей надо было кого-то спасать. Она даже влезала во все драки в классе и пыталась разнимать дерущихся, за что часто получала сама.

А потом произошел тот случай в столовой, после которого их с Машей дружба закончилась. Все случилось в школьном дворе. После обеда Артем приехал в школьный двор на велосипеде. Он хотел встретить Машу, так как та осталась на дежурство после уроков. Как раз у второй смены должны были начаться занятия, и на крыльце тусовалась малышня. Справа от пешеходной дорожки Артем заметил машину Лехи Цыганского. Тот с озабоченным видом суетился вокруг нее, не мог завести. Двое его друзей зверского вида потешались над Лехой. Артем намеревался проехать мимо, но в этот момент один из дружков Цыганского ударил ногой по багаж-

нику его велосипеда. Артем попытался удержать равновесие и не смог. Падая, он задел «девяносто девятую» Лехи. Раздался противный скрежет по металлу. В довершение он врезался в крыло машины головой, сполз на асфальт, и его ногу придавил велосипед. Дружки Лехи заржали еще громче. Артем поднял голову и увидел самого Леху с искаженным от ярости лицом.

– Парень, ты попал на очень серьезные бабки, – произнес он, наклонился, схватил Артема за шкуру и поднял на ноги. Их лица практически соприкасались. От Лехи пахло спиртным. Глаза были просто бешеные. – Завтра принесешь две сотни. – Он указал на царапину и небольшую вмятину на крыле. – Ремонт плюс моральный ущерб. Усек? И все будет в шоколаде.

– Но я не виноват, это он меня толкнул, – указал Артем на виновника – толстого парня, заросшего редкой безобразной щетиной. Парнишка явно уже не учился в школе, да и вообще нигде, а готовился на зону, чтоб там постичь истину и набраться житейских знаний.

– Заткнись, петух, а то еще мне пять сотен понесешь, – взревел он в ответ, подступая.

Взгляд Артема заметался между Лехой и толстяком. Он старательно придумывал, как ответить, чтоб не попасть еще больше.

– Ты, сосунок недотраханый, мне насрать на всех, кто тебя толкнул, понял, – потряхнул его Леха, все сильнее разь-

яряясь, – деньги принесешь завтра, иначе тебе конец!

– Если б я даже захотел, то не смог, – дерзко бросил в ответ Артем, понимая, что терять ему нечего, – у меня столько нет.

– Поищи у родителей, у них должна быть заначка, – оскандился Леха, – или мы сами сейчас можем поехать поискать.

– Давай поедем, только я слышал, как вчера отец говорил, что надо занять денег на работе, так как до зарплаты они не дотянут, – пожал плечами Артем. Он врал. Врал потому, что смог живо представить себе глаза родителей, когда те обнаружат отсутствие денег. С деньгами у них в семье была напряженка, и Артем не собирался отдавать каким-то уродам последнее.

Леха помрачнел. Небритый толстяк тут же предложил отработать долг. Идея Лехе понравилась. По их словам, нужно было только залезть в одну хату на четвертом этаже через форточку. Они ему с радостью помогут в этом.

Артем понял, к чему это все приведет, и соврал, что не выносит высоты, сразу блюет и теряет сознание. В этот момент из дверей школы вышла Маша. Она не заметила их, остановилась, что-то проверяя в портфеле. Артем посмотрел на нее. И этот взгляд мигом перехватил Леха.

– Она ничего, – покачал он головой, – раз ты, сука, боишься высоты, то приведи нам ее, куда мы скажем, понял?

– Нет! – в ужасе воскликнул Артем, попытался вырваться. Леха отбросил его на машину. И тут Маша увидела их и, как

всегда, ринулась разнимать. Толстяк – друг Лехи – схватил ее и отпихнул на асфальт, хохоча. Это уже было выше его сил. Артем потерял всякий инстинкт самосохранения, врезал Лехе по яйцам, перепрыгнул через скрюченное тело и кинулся на толстяка. Потасовку прекратил появившийся внезапно физрук. Он велел быстро рассказать, что произошло. Хитрый Леха сделал предостерегающий знак друзьям, чтобы те не быковали, и жалобно заскулил:

– Вот, посмотрите, он на мою машину налетел на велосипеде, да еще драться кинулся. Настоящий звереныш!

– Ладно, – вздохнул физрук и повернулся к Маше: – А ты что видела?

И Маша честно призналась, что увидела, как они разговаривали, а потом Артем кинулся бить взрослых пацанов. Запнувшись, она оговорилась:

– Уверена, что Артем не виноват и его как-то спровоцировали драться. Вот этот его толкнул... – Она указала на Леху, строившего из себя невинную овечку.

В результате их всех потащили к директору, вызвали в школу родителей. Он сидел в кабинете, пока они не пришли, а когда пришли, начались крутые разборки, в ходе которых отец несколько раз пробовал вытащить из брюк ремень и кидался на него с кулаками. Только это все семечки. Артем тогда бы предпочел, чтоб его забил родной отец, чем это делают парни Лехи. Цыганский при директоре показательно по-

жал Артему руку, сказав, что не держит на того зла и ему не нужны никакие деньги.

На следующий день пришлось идти в школу. Злой отец лично довез его на «Запорожце» до крыльца школы, дал на прощание подзатыльник и приказал еще раз извиниться перед «тем парнем». «Тот парень» стоял с сигаретой на крыльце в окружении одноклассников и вроде бы не заметил его появления. Надеясь, что Леха от удара об стол потерял память, Артем попытался незаметно проскользнуть мимо. Его руки уже коснулись дверной ручки, но войти он не успел.

– Стоять, – негромко скомандовал где-то за спиной Леха.

Артем обернулся. Улыбка Лехи Цыганского не сулила ничего хорошего. Он подошел, по-товарищески положил ему руку на плечо и вкрадчивым голосом предложил:

– Отойдем, поговорим.

– Поговорим, – ответил Артем и очень удивился тому, как спокойно звучал его голос.

Леха велел одноклассникам «отвять». Они отошли немного в сторону. Осведомленные о случившемся обитатели школы провожали их заинтересованными взглядами. Они отошли так, что никто с крыльца не мог подслушать разговора. Леха оглянулся по сторонам и, сдерживая ярость, тихо произнес:

– Слушай сюда, сосунок недотраханый! В семь придешь к песчаному карьеру у Волги, и мы там перетрем наши проблемы. Приводи с собой, кого хочешь. Если не придешь, то

станешь опущенным – это я тебе обещаю. Тебя будут лошить все и в школе и во дворе. Чувешь, о чем я?

– Я приду, – пообещал Артем, понимая, что в карьере его и закопают.

– Вот и отлично, – улыбнулся Леха, еще раз похлопал его по плечу, отвернулся и вразвалочку пошел к своим. Со стороны казалось, что они просто мило побеседовали. В вестибюле физрук, наблюдавший за происходящим из окна, остановил Артема и спросил:

– Вы помирились? Проблем не будет?

– Не будет, – вздохнул Артем и подумал, что его через несколько часов убьют и похоронят, причем бесплатно, и надо бы подумать о завещании. Он шел по коридору, и все смотрели на него расширенными глазами, как на какого-нибудь пришельца или уродца. С колотящимся сердцем Артем стал разыскивать своих друзей. Если он придет на разборку один, то ему точно не жить. И тут произошло неприятное открытие. Никто не горел желанием пойти с ним. Даже Вадим, с которым они дружили с первого класса. Пряча глаза, он посоветовал Артему сбежать в другой город, устроиться там на работу каким-нибудь грузчиком. Артем понял, что никто ему не поможет, и от этого стало так тоскливо. На глаза наворачивались слезы. От отчаяния он попытался подкупить Вадима, сказал, что заплатит ему и остальным и нужно будет только прийти в карьер и постоять, пока он будет разбираться с Лехой. Вадим посоветовал не гнать пургу. Во-

первых, против банды Лехи Цыганского он не пойдет ни за какие деньги. Во-вторых, откуда у него, парня из многодетной семьи, деньги. Артем не пошел на уроки. Он ринулся к выходу. На пути попалась бледная Машка. Она что-то хотела спросить у него, но Артем отмахнулся и убежал.

Дома было пусто. Родители на работе. Младшие дети – кто в школе, кто в садике. Он бегал по комнате и думал, как выпутаться из этого ужаса. В голову приходило множество идей. Побег из города он оставил на крайний случай, так как подозревал, что родители сразу побегут в милицию и его выловят, затем он вернется домой, где его будут поджидать головорезы Лехи. Потом Артем хотел нанять алкоголиков, что тусовались во дворе, но те потребовали живых денег сразу или пол-литра каждому. Денег у него не было ни копейки. Артем обыскал всю квартиру, надеясь найти родительскую заначку, но ничего не нашел. Затем он побежал на кухню, достал из шкафа коробку с инструментами отца, вытащил все кухонные ножи и стал думать, что можно с собой взять на разборку. Если он сделает вид, что спятил, и начнет махать, скажем, ножом, то к нему никто не решится подойти. Взвесив в руке большой нож-пилу для резки хлеба, Артем подумал, что у противников может оказаться пистолет. Что он тогда будет делать? В голове даже появилась мысль позвонить в милицию и сообщить, что его хотят убить. Но если он наведет на Леху милицию – его точно все лохом считать бу-

дуг. Казалось, что голова лопнет от напряжения. Выход никак не находился. А если сделать анонимный звонок из телефона-автомата? Мысль показалась ему отличной. Глянув на часы, он помчался к телефону-автомату, который висел на торце здания у телефонной станции. До семи оставалось еще два часа. Он набрал ноль два и, когда ответили, выпалил, что знает о готовящемся убийстве, которое должно произойти в песчаном карьере. Дежурный велел ему не хулиганить и положил трубку. Он позвонил снова. Дежурный сдержался от грубых слов и пообещал выслать в песчаный карьер все свободные наряды. Артем спросил, успеют ли те подъехать к семи часам. Дежурный сказал «Да» и повесил трубку. Однако, несмотря на обещание милиционера, на душе оставался неприятный осадок. Вдруг он придет, а милиция опоздает и его убьют?... Нужно было еще как-то подстраховаться. Внезапно в голове Артема всплыло, что их сосед работает в милиции. В прошлом году он предлагал отцу купить конфискованный газовый пистолет, который выглядел как настоящий «макаров», показывал, как оружие действует, перезаряжал у них на кухне. Отец не купил, но пистолет все еще может лежать дома у соседа. Решение пришло мгновенно.

Пока родители не пришли с работы, а сосед со службы, Артем перелез через свой балкон на соседний, сорвал с форточки сетку и прополз внутрь. Стал шарить по квартире. От ужаса волосы на голове шевелились, словно змеи у горгоны Медузы. Пот заливал глаза. Вспоминая все это сейчас, Ар-

тем не верил, что такое можно вытворять в здравом уме. В довершение всех бед, сосед вернулся со службы. Повезло, что не совсем трезвый. Вернее, пьяный в дымину. Артем, едва живой, спрятался под кровать, а сосед с хриплым воплем и с пистолетом в руке забежал в комнату.

– Я знаю, что ты здесь! Ты опять с ним! – орал он и бежал по комнате, круша все вокруг. Потом выдохся и упал на кровать. Пистолет выпал из руки на пол. Артем видел дуло, направленное на него. Сейчас сосед нагнется за пистолетом, увидит его и пристрелит спяну. Сосед не нагнулся, а громко захрапел.

Артем некоторое время опасался вылезать. К действию его подтолкнули звуки, донесшиеся из их собственной квартиры. Там открывали дверь ключом. Это с работы вернулся кто-то из родителей. Артем выполз из-под кровати, схватил с пола пистолет, открыл дверь на балкон, выскочил и перелез обратно на свою сторону. Сидевшие внизу на лавочке люди не заметили, что происходит у них над головой. Артему в этом смысле повезло дважды. Оказалось, что с работы пришла мать. Уставшая, она не заметила того состояния, в котором находился ее сын. Артем пробормотал себе под нос парочку банальных ответов на дежурные вопросы, типа, что получил в школе, а затем отпросился в гости к Вадиму. Вместо квартиры друга через полчаса он стоял в песчаном карьере лицом к лицу с пятью отморозками во главе с Лехой

Цыганским. На небе сгущались черные тучи. Дул пронизывающий ветер. Рядом стояли две машины – «девяносто девятая» Лехи и «копейка», на которой приехала его братва. На него смотрели, как на клопа. В воздухе разливался запах алкоголя и травы, тлеющей в самокрутках членов банды.

– За тебя что, никого не будет? – ехидно поинтересовался Леха, подмигнув заржавшим отморозкам.

Артем обернулся, посмотрел в сторону, с которой должна приехать, по его расчетам, милиция, и тяжело вздохнул. Никого не было. Дежурный соврал, решил, что он шутит, пообещал, лишь бы Артем отвязался.

– Короче, парни, разберитесь тут с ним, а я поехал, – поделовому произнес Леха и шагнул в машину. Худой долговязый вожак отморозков схватил его за руку:

– Эй, брат, тормозни-ка. Что, хочешь чистеньким выйти? Кинул бабки и сваливаешь?

Артем увидел испуг на лице грозного Лехи и понял, что тот вовсе не так крут, как изображал из себя. Он всего лишь на деньги родителей нанимал вот таких уродов, и те держали в страхе всю школу.

– Да зачем я вам нужен? Вы и сами справитесь, – промямлил Леха растерянно.

– Нет, ты будешь здесь и будешь участвовать, – заявил непреклонно вожак, – подойди, вмажь этому пацану с ноги! Потом мы его запрессуем так, что он забудет, как срать надо, и опустим. Давай, братан, решайся, или мы свалим.

Недовольный Леха двинулся к нему. Отморозки, скалясь, пошли следом. Они похрустывали кулаками, предвкушая веселье. Артем понял – его будут бить. Бить сильно и, возможно, зайдут так далеко, что убьют. Иногда такое случалось. Выбора не осталось. Онемевшей рукой Артем выхватил из-за спины пистолет. Дальнейшее вспоминалось с трудом. Он беспорядочно стрелял, четыре или пять раз, особенно не целясь, но стараясь по возможности ни в кого не попасть, при этом он смеялся и плакал, вдохновенно изображая безумие.

Противник позорно бежал, бросив на месте транспортные средства. К счастью, он никого не убил, только Леха Цыганский получил пулю в руку – легкое ранение. Домой Артем вернулся около восьми часов на автомате. На улице лил дождь. Промокший до нитки, он шел, как зомби, после – механически отвечал на вопросы родителей, затем удалился в свою комнату, перелез по балкону к соседу, прокрался к постели и вложил в руку спящего пистолет, закрыл балкон, вылез через форточку, зацепил сорванную с нее сетку на старые гвозди, уничтожив таким образом все следы проникновения. Вернулся назад в свою комнату и рухнул в постель в одежде. Так и проспал до утра. Утром в школе все смотрели на него, как смотрели ученики на воскресшего Иисуса. Он был жив, вопреки всем прогнозам, да еще ни одной царапины. Пацаны стали робко подходить, расспрашивать, была ли разборка. Артем отмалчивался да отшучивался. Потом все заметили, что Лехи Цыганского нет в школе.

А на четвертом уроке Артема забрала милиция. Оказалось, что всю банду накрыли на дороге, когда они пытались остановить попутку. Вместо попутки остановился милицкий автобус. У друзей Лехи изъяли холодное оружие, наркотики. «Копейка», найденная позже в карьере, была угнана. Парней стали прессовать на предмет огнестрельного оружия. В результате «крутые» во всем сознались, да еще взяли на себя несколько нераскрытых дел. На дворе стоял конец месяца и квартала. Надо было повышать раскрываемость. Поэтому с ними особо не церемонились. В историю отмороzków, что в них стрелял восьмиклассник-психопат, менты не очень поверили, но на всякий случай привезли Артема в УВД, а дома произвели обыск. Пистолет не нашли. Артему к этому моменту было уже на все плевать. Он столько пережил, что на смену страху пришла апатия, холодное спокойствие.

Искусно изображая страх, Артем со слезами на глазах поведал следователю, что пистолет принадлежал Лехе Цыганскому. И именно Леха достал его, чтоб попугать его. Даваясь слезами, Артем пояснил, что только оттолкнул от себя руку Лехи с пистолетом, а пистолет в это время выстрелил. Он испугался и побежал от них. Они погнались. Потом Леха еще несколько раз стрелял в воздух. Он спрятался в кустах у дороги. Они его не нашли и стали ловить машину. Следовательно, глядя на него, сказал своему коллеге: «Пацан, по-моему, говорит правду. Это объясняет следы пороха на руках. Надо

далее давить на этих уродов».

Больше ни Леха Цыганский, ни его друзья в школе не появлялись. Артем стал большим авторитетом среди одноклассников. Про него среди детей ходили дичайшие легенды. Он не отрицал и не подтверждал их, наоборот, напускал побольше таинственности. Но была и другая сторона медали. Машка шарахалась от него, как от прокаженного, вероятно, поверила, что он псих, или все из-за Лехи. Говорят же, что любовь зла – полюбишь и козла. Вероятно, это Машкин случай. Как Артем ни ломал голову, так и не смог понять этого. К тому же у него не было недостатка в материале для размышлений. Учителя в своем рейтинге перевели Артема в разряд отморозков и конченных типов. Ему занижали оценки. А по окончании восьмого завуч предложил перевестись в вечернюю школу. Артем отказался и пошел в девятый. К этому времени он стал встречаться с Кристиной, самой симпатичной девчонкой, выбранной из толпы поклонниц. Она чем-то напоминала ему Машку. Потом были другие девчонки, но ни одна из них не смогла вытеснить из сердца Машу.

С толпой друзей они на машинах носились по городу, пили портвейн и куражились, но без криминала. Машу он видел только на занятиях. Она старалась не смотреть в его сторону, а на вопросы отвечала односложно. Было ясно, что их дружбе пришел конец. Он решил ее не преследовать, отпустить. Если нет любви, то нет. После выпускного вечера они

больше не виделись. Вот так все и получилось. Были встречи выпускников, но у него либо не было времени, либо настроения. Да и к чему беречь старые раны? Он отлично помнил, как к нему относились учителя, как предали друзья. К тому же у всех одноклассников наверняка семьи, дети, а он, кроме удачного бизнеса, ничем похвастаться не мог. Его личная жизнь развалилась на куски. Жена хочет отобрать все.

Размышляя об идее Василия общаться через Сеть, Артем решил, что в его ситуации – это оптимальный выход. В письме можно написать что угодно. Построить его так, чтобы самому рассказать о себе только хорошее и задать вопросы, на которые Машке, если она захочет написать, придется ответить. Только бы она ответила, а там он бы смог ее уболтать. В его сознании закружились всякие соблазнительные фантазии о том, как они будут счастливы после всех этих лет. Ведь нет ничего невозможного. Он ошибался, когда решил ее отпустить. Теперь все будет по-другому. Он не отступится. На губах Артема появилась мечтательная улыбка. Затем видения исчезли, так как проснулся пьяный Василий. Артем даже не успел среагировать, как тот вдруг, вскочив со скамейки, заорал, что хочет купаться, и кинулся к реке, сбрасывая на ходу одежду. Пришлось бежать за ним, пока не случилось беды. У пьяного в прохладной воде запросто могло остановиться сердце. Только поймать Василия не удалось. Под мухой он оказался значительно проворнее, чем на трезвую го-

лову, начал петлять, потом неожиданно метнулся к понтону и прямо с пристани нырнул под него.

– Придурок, утонешь, – вырвалось у Артема. Как был, он прямо в одежде прыгнул за другом. От температуры воды захватывало дух. Разглядеть в глубине что-либо не представлялось возможным – сплошная темень. Проплыв под водой метров пять, Артем вынырнул, оглянулся, отплеываясь и фыркая. Василия нигде не было видно. Артем нырнул еще раз, вынырнул, стал кричать:

– Эй, придурок! Васек! Э-э-э-й! – Ответа не было. Потом со стороны домиков донесся яростный собачий лай. Артем ухватился руками за понтон, подтянулся, выглянул и увидел, что Василий танцует на берегу непонятный танец аборигенов, а собаки с лаем прыгают на него со всех сторон.

– Вот козлина, – зло прошептал Артем. Выбравшись из воды, он быстрым шагом пошел к месту спонтанной «диско-теки». Василий, оказалось, не только танцевал, но и пел что-то вроде: «Этой ночью с тобой мы танцуем ча-ча-ча...» Выглядело все довольно смешно, только Артему было совсем не до смеха. Неизвестно, что взбредет в голову Василию дальше. Артем его никогда не видел таким.

– Все, танцы окончены, – сообщил он Василию, хватая его за руку, – все, спать!

Василий остановился, посмотрел на него горящими глазами и внезапно вцепился в горло, вопя:

– Мне все это надоело! Я не хочу больше танцевать!

– Как скажешь, – зло ответил Артем, врезал другу под дых, а затем оттащил в домик. Там их обоих начало трясти от холода. Артем закутался в одеяло, второе швырнул другу, потом включил обогреватель, который стоял в углу.

– Мне что-то нехорошо, – жалобно сообщил протрезвевший Василий, – по-моему, икра была несвежая...

– Ага, или оливки, – согласно кивнул злой Артем, – если захочешь блевать, дверь вон там...

Утром их ждала обещанная Семенычем тройная уха. Василий мучился страшным похмельем от «живительного» пива. Мрачный, он ходил по берегу, собирал втопанную в песок одежду и матерился. Когда Артем предложил пригласить на остров пару доступных девчонок, Василий попросту послал его на три буквы, добавив, что он женат и не собирается изменять жене.

– Ты не мормон, часом? – стал подзуживать Артем, нарываясь на новую грубость. – Как можно столько лет блюсти... Неужто жена не надоела еще?

– Любовь у нас большая, понял, твою мать! – рявкнул в ответ Василий, не желая слушать дальнейших подколов. – Попробуй и узнаешь! Мудак!

Артем, сдерживая улыбку, замолчал. Вечером они вернулись в город. Два дня на острове пролетели незаметно.

За плотно занавешенными окнами спал город, усыпанный огнями рекламных вывесок, уличными фонарями и светом фар машин. С кружкой кофе в руке Артем присел за компьютер. Из света в комнате оставалась лишь настольная лампа. По углам прятался мрак, колыхались тени, создаваемые его движениями. Включив системник, Артем отхлебнул из кружки горячий ароматный напиток с изрядной порцией коньяка и задумался, а стоит ли ему это делать. Допустим, он сейчас залезет на этот сайт, найдет тех, с кем учился, и начнет общаться, а потом, по мере выяснения всевозможных фактов, не захочет общаться или ему будет некогда. И что тогда? Не отвечать на письма или просто послать своих бывших товарищей? Расстались они приятелями, а эта переписка может убить прошлую дружбу. Зачем наживать новых врагов? К тому же у него бизнес, ненормированный рабочий день и катастрофическая нехватка времени.

Мучимый сомнениями, Артем достал из ящика стола фотографию выпускного класса. Из круглых окошечек на него смотрели улыбающиеся детские лица. Взгляд задержался на одном из них, курносом, синеглазом, обрамленном гривой белокурых локонов. Маша Игнатова. В душе что-то шевельнулось от нахлынувших воспоминаний. Он отхлебнул кофе и решил: «Будь что будет. Он найдет только ее. Они пообща-

ются немного и все...» Пальцы забегали по клавиатуре. Подключившись к Сети, он набрал адрес сайта и вошел, разыскал в списке город, школу, в которой учился. Василий объяснял, как регистрироваться, поэтому здесь проблем не возникло. Он забил все данные о себе, электронный адрес.

По электронной почте пришло письмо с кодом для завершения регистрации. Артем с волнением ввел его и получил возможность доступа. К его удивлению, многие из тех, с кем он учился, зависали на этом сайте, включая жену Василия – Лизу. Четырнадцать человек из восемнадцати, что учились в выпускном классе. Главным было то, что среди них была Машка. Судя по фотографии, она почти не изменилась в отличие от остальных, все такая же сногшибательная.

С учащенно забившимся сердцем Артем засел за написание письма. Выбрал удачную фотографию себя на фоне джипа с пальмами на заднем плане. Фотография была сделана во время отдыха на юге. Он загорелый, мужественный, прямо как из глянцевого журнала. Машку надо было с ходу поразить. Выбрать фотографию оказалось намного проще, чем написать само письмо. Он весь взмок, пока закончил писанину. Сложно было придумать, о чем и как излагать. Он даже вооружился книжкой по психологии, которая валялась на столе. Вначале рассказал о себе, избегая тем брака, детей и всего, что с этим связано. Написал, что не приходил на встречи выпускников из-за отсутствия времени, что соскучился по всем и будет рад пообщаться. Вспомнил в письме

о старых временах и изложил полную версию того, что произошло между ним и Лехой Цыганским. Затем он долго редактировал письмо и так и эдак. Муки продолжались до половины двенадцатого. Он забыл обо всем: что завтра на работу, о проблемах. Наконец, письмо стало более или менее прилично выглядеть. Он глубоко вздохнул и отправил его. Подождал ответа минут десять, подумал, глядя на остальной список одноклассников, и взялся снова редактировать письмо. Убрал лишнее, то, что предназначалось лишь Машке, добавил что-то новое и отправил полученный результат по всем остальным адресам из списка. Манипуляции заняли минут сорок. Машка продолжала молчать. Артем посмотрел на часы, присвистнул. Надо было с этим завязывать. Погасил монитор. Допив остывший кофе, принял душ и завалился спать.

Утром он первым делом кинулся проверять почтовый ящик. Первое письмо было от жены Василия. Лиза ведь тоже училась с ним в одном классе. В своей обычной агрессивной манере она интересовалась, чего Артем забыл на сайте и не повернулись ли у него мозги.

– Пошла ты в задницу, – написал он в ответ и отправил. Следом открыл следующее письмо. Оно пришло от Бориса Михеева, редкостного засранца, который, к несчастью, учился с ним в одном классе. Небольшого роста, в очках, с замашками Наполеона, парень вечно стремился к лидерству, постоянно нудил, учил жизни всех и вся. За это он не раз

получал по башке. Артем его сам пару раз вздул. Теперь Михеев занимался строительством коттеджей. У него была бригада рабочих. Он женился пять лет назад, имел сына и дочь, большой дом, хорошую машину и наполеоновские планы по застройке окрестностей города. Судя по письму, годы его ничуть не изменили. Характер был все таким же скверным. Прислав фотографии с отдыха в горах, он заявил, что именно так и надо отдыхать. Все остальные, кто стремится в Европу или Америку, полные идиоты. В Сочи, по его мнению, также не стоило ездить из-за дороговизны. Только он умел правильно отдыхать. Часть письма Михеев уделил воспитанию детей, собственной разработанной методике, намекнув, что все остальные методики придумали полные кретины. В конце письма он потребовал от Артема отчета о семейной жизни. Дескать, все пишут про жен, детей, а он отмалчивается.

– До свидания, – пробормотал Артем, удаляя письмо в корзину, – такие товарищи нам вовсе не товарищи. – Следующее письмо прислала Светлана Костенко. Она всегда сидела на первой парте перед учителем. Такая миниатюрная брюнетка с кукольным личиком. Немного легкомысленная, вечно восторгалась всем. Письмо от нее тоже было полно всяческих восторгов. Она очень обрадовалась его появлению на сайте. Призналась, что он ей всегда нравился, но был слишком крутым, что она не решалась подойти. Рассказала о себе, что замужем. У нее росла дочь. В конце она приписала:

«Всегда считала, что ты плохо кончишь. Рада, что ты не сел, а стал бизнесменом. Расскажи, куда собираешься поехать отдохнуть? Может, мы с семьями куда-нибудь можем вместе выбраться?»

Артем улыбнулся и по-быстрому написал ответ. Светка была неплохой девчонкой. С ней можно иногда пообщаться, если станет скучно. Он признался ей, что развелся, поэтому дружбу семьями придется пока отложить. Следующее письмо поражаало краткостью. Всего несколько строчек. Писал Игорь Лопатин. В школе этот парнишка славился замкнутостью. Все его считали странным, но поскольку громил под два метра не принято обижать, к нему никто не лез. Игорь написал, что живет на Дальнем Востоке, служил в горячих точках. Сейчас на гражданке. Заканчивалось письмо фразой: «У меня, короче, все в шоколаде, расскажи, как ты? Баба есть?»

– Какой, блин, любопытный, – фыркнул Артем, удаляя письмо.

Четвертое письмо оказалось от Машки. Он не мог поверить, что она ответила. От волнения Артем даже вскочил со стула. Тут же сотовый отозвался блюзом. Вот черт! Он совсем забыл о работе. На сегодня у него назначено несколько встреч, подписание договора на поставку стройматериалов – одна строительная фирма хотела приобрести через него левые материалы – и много обычной ежедневной текучки. Проклиная свою забывчивость, Артем ответил. Звонила его сек-

ретарь. Она сообщила, что его ожидают в офисе двое – представители строительной фирмы.

– Скажи, я скоро буду, – бросил он, торопливо натягивая одной рукой штаны, – угости их пока кофе, займи чем-нибудь. Ну ты, короче, знаешь, не в первый раз замужем.

– Артем, только быстрее. Долго я их не удержу, – попросила секретарь.

Одевшись, Артем выскочил на улицу, добежал до стоянки, прыгнул в машину и стартовал так, словно участвовал в соревнованиях по экстремальному вождению. В офис он успел вовремя. Заказчики были слишком заинтересованы его услугами, чтобы уходить. Они подписали все необходимые бумаги, а потом Артем заперся в своем кабинете, зашел через рабочий компьютер на свой почтовый ящик и занялся оставшимися письмами. Естественно, больше всего его интересовало письмо от Машки. Он открыл его, стал читать, жадно вглядываясь в строки.

«Привет, Артем! Приятно удивлена, что ты присоединился к нам. Мы с ребятами давно общаемся. Про тебя Лиза рассказывала. Говорила, вы с ее мужем дружите. Она убеждала, что ты нормальный парень, но я как-то сомневалась. Все в школе считали тебя отморозком. Говорили, что ты подстрелил из пистолета Лешку Цыганского и еще несколько человек. Тебя тогда прямо из класса милиционеры увели. Рассказывали про наркотики, что ты шляешься по притонам и прочее. Я верила всем этим страшилкам. Мои родители запре-

тили к тебе приближаться ближе, чем на двадцать метров, да я и сама боялась и видела, как ты тогда на них кинулся. Ты выглядел, как дикий зверь. Поэтому твой рассказ меня поразил. Если это правда, то многие в тебе ошибались. Мне очень жаль, что так получилось.

Теперь о себе. Я вышла замуж пять лет назад. Он замечательный человек. Мы понимаем друг друга. Вскоре планируем завести ребенка. Живу возле торгового центра в новой высотке. Работаю в торговом доме бухгалтером. На жизнь не жалуюсь. Ты не писал – женат или нет. По письму я не поняла. Если не хочешь, то не отвечай. Напиши, общался ли с остальными нашими ребятами».

«И эта туда же, – подумал Артем, вздохнув, – всех интересует личная жизнь. Ну да ладно. Главное, она ответила. Надо что-то придумать в ответ». Не находя себе места, Артем метался по кабинету, решая, как лучше описать свою семейную жизнь. Признаться, что развелся, или соврать, что у него тоже все хорошо. Второй вариант – не очень, так как вранье обычно к хорошему не приводит. Город, где они жили, не такой и большой. Легко найдутся доброжелатели, готовые донести правду. Как не сказать правду и не соврать? А очень просто! Чувствуя сильный душевный подъем, Артем кинулся к компьютеру и написал: «К чему эта вся переписка? Давай лучше встретимся вживую и пообщаемся. Я живу в двух улицах от тебя. Удивительно, что мы раньше не встретились».

Он немного подумал, а затем приписал: «Если, конечно, у тебя муж не слишком ревнивый и не держит тебя взаперти. И пришли еще свои фотки, а я тебе вышлю свои». Его палец нажал левую кнопку мыши – «Отправить». Письмо ушло. Улыбаясь до ушей, Артем откинулся в кожаном кресле. Он думал о предстоящей встрече. Как это может быть? Ответ Машки застал врасплох. Он не ожидал, что одноклассница так быстро ответит. Второе письмо от нее он открывал с еще большим волнением. Там было всего несколько строк.

«Артем, я бы рада с тобой встретиться, но в данный момент мне не вырваться. Просто нет времени. Давай встретимся позже. И муж у меня вовсе не ревнивый, а обычный, как все. Пока высылаю тебе свои фотографии и жду твоих».

«Эх, сорвалось», – с досадой подумал Артем и ударил ладонью по столу. Однако сдаваться он не собирался. К письму Машка прикрепила фотографии. На части из них она стояла в обнимку с мужчиной. Управляя колесиком мыши, Артем прокручивал присланные картинки. Вот они вдвоем на природе, снова вдвоем уже в городском парке на чертовом колесе, вдвоем на какой-то вечеринке, в ЗАГСе, и Машка везде такая счастливая, а парень – точная копия Лехи Цыганского. Он смотрелся, как его родной брат. Бывает же такое. Значит, и здесь этот козел перешел ему дорогу. С другой стороны, говорят, что у похожих людей схожи характеры и пристрастия. Леха же был отпетым бабником, придурком, любил выпить и покурить дури. Если они с Машкиным

мужем похожи хотя бы наполовину, то она не так счастлива в браке, как рассказывает. Главное – все разузнать. Артем мучительно думал о способе это сделать. Вот увидеть бы их вместе, и все сразу станет понятно – счастливы они в браке или нет. Такое не скроешь. Артему вспомнилась Светка и ее приглашение встречаться семьями. А неплохая идея! Только одна проблема – у него нет семьи, а если Машка узнает, что он не женат, то на сто процентов вероятности ответит отказом. Значит, придется врать. Ложь во спасение. Улыбаясь, он подумал, что это будет даже и не ложь, а слегка приукрашенная действительность. Ведь у него же была жена. Он придет на встречу с Машкой и ее мужем один, скажет, что у жены срочные дела, поэтому она не смогла прийти, пообщается с ними и решит, как действовать дальше. Решив все таким образом, Артем быстро написал еще одно письмо.

«Привет, Маша! Может, ты меня неправильно поняла, но я предлагал встретиться не наедине, а семьями. Ты приходишь со своим мужем, я приглашаю жену. Посидим, поговорим. Разве плохо, если мы сохраним дружеские отношения? Высылаю тебе фотографии со свадьбы. Детей у нас пока нет. Жена говорит, что не готова стать матерью и хочет еще немного пожить для себя».

К письму он прикрепил свадебные фотографии. На них и он и Валерия просто светились от счастья. Алиби железное. Он даже может позвонить Валерии и предложить пойти на встречу. Разве он виноват, что она его пошлет, употребляя

большое количество нецензурных слов? Письмо ушло адресату. Артем замер, ожидая ответа. Ответа не было. Потом он подумал, что все-таки рабочий день и у нее, наверное, какие-то дела, потому и не отвечает. Чтобы убить время, он посмотрел оставшиеся два письма. Одно прислал Вадим. Он рассказал, как создал собственное агентство по трудоустройству. Теперь его услугами пользуются самые крупные предприятия города. При минимуме вложений он в год имеет солидную прибыль и особо не заморачивается.

– Вот засранец, – подумал про себя Артем, читая его письмо, – вечно любил прокатиться на чужом горбу.

Дальше в письме Вадим признался, что всю жизнь сожалел о том случае с разборкой в песчаном карьере. Он не нашел в себе сил пойти с ним, потому что жутко испугался.

– Да я всегда знал, что ты сыкло, – пробормотал себе под нос Артем, продолжая читать. В последних строках письма Вадим просил у него прощения и высказывал надежду, что Артем ему ответит. К письму школьный друг прикрепил несколько фотографий. За прошедшие с их последней встречи двадцать лет Вадим сильно раздался, приобрел двойной подбородок, солидный живот, лысину и очки. Одетый в дорогой костюм, он походил на банкира или политика. Важность так и перла у него отовсюду.

Последнее письмо из электронного ящика немного сбilo общий положительный настрой Артема. Незнакомый подписался как «Адский гонщик».

«Привет, сосунок недотраханый! Вижу, у тебя все в шоколаде. Не расслабляйся – это ненадолго. Клянусь очком товарища, что, когда мы встретимся, ты пожалеешь, что дожил до сегодняшнего дня. Я твои кишки на уши намотаю».

Артем сначала просто хотел удалить послание психа. Затем не стал этого делать, а написал ответ, где пояснил, что он думает об оппоненте, его матери и всей родне до десятого колена. Отправил. На сердце сразу полегчало. Настроение улучшилось, а день показался на редкость удачным.

С упаковкой горячего шашлыка из ближайшего ресторана и бутылкой вина Артем во время обеденного перерыва ворвался в кабинет Василия и завопил:

– Получилось!!! – Его радости не было предела. Он плюхнулся в кресло. Бросил шашлык на стол под нос оторопевшему другу. Начал откупоривать вино.

Василий с мрачным видом отложил папку с бумагами, провел рукой по лицу и поинтересовался:

– Ты выиграл тендер на поставку стройматериалов в Сочи или просто спятил?

– Просто спятил, – поддакнул весело Артем и пояснил: – Я залез на этот сайт. Она была там. Мы общались! Я хочу с ней встретиться!

– С кем ты общался? – не понял Василий.

– Машка, да ты ее не знаешь. – Содрав пластиковую оболочку с горлышка бутылки, Артем несколькими ударами по доньшку выбил пробку и разлил вино в два бокала, которые взял со стола.

– Я пить не буду, – проворчал Василий, – у меня еще полно дел. Рассказывай, что у тебя стряслось, и выметайся.

– Красное вино улучшает кровоснабжение, – заметил Артем, поднимая свой стакан, – выпьем чисто символически. Я же не предлагаю напиваться. Попробуй шашлык. У меня

есть знакомый повар в «Иве». Это он готовил. Уверен, тебе понравится.

– Вообще-то я уже обедал, – неуверенно пробормотал Василий, покосившись на шашлык. Он похлопал себя по плоскому животу и добавил: – Я хотел немного похудеть. А то все эти фуршеты. Стал расползаться.

– Да ты только понюхай, – хищно оскалился Артем, – зацени, скажи, что думаешь, а я сам все съем. – Он был просто демоном соблазнения. Наклонился, открыл коробку, и аромат шашлыка тут же наполнил комнату.

– А ладно, черт с ней, с диетой, – махнул на все Василий. Они чокнулись бокалами, а в следующую минуту уже раскладывали шашлык по тарелкам.

– Машка, мы с ней вместе учились, – начал рассказывать Артем, – мы с ней в школе почти что встречались. Смотри... – Он наклонился через стол к другу и показал закачанные в КПК фотографии.

– Ничего, – кивнул Василий, – а что значит «почти встречались»?

– Ну, все шло к этому, а потом она решила, что я отморозок, и прекратила отношения, – пояснил Артем, не отводя влюбленных глаз от фотографий, – я ей предложил встретиться. Думаю, у нас все получится.

– Она что, с радостью согласилась, прямо сразу после стольких лет? – удивился Василий.

– Нет, она отказалась. Наверное, мужа боится, что ревно-

вать будет. – Артем печально посмотрел на шашлык.

Василий от слов друга едва не подавился шашлыком:

– Что, она замужем?! И ты считаешь, что у вас все получится? Да тут все понятно! Брось фантазировать! Она оказалась встретиться, потому что не собирается продолжать отношения!

– Нет, ты не понимаешь, у нее муж, судя по виду, настоящий урод. Они не пара, – с жаром попытался объяснить Артем.

– А, ну тогда другое дело, – иронично заметил в ответ Василий, не в силах сдержать улыбки, – я сам посмотрел на фотографии и понял, что он настоящий урод. Вон, посмотри, явственно проглядывает горб, одна нога короче другой...

– Хватит издеваться, я серьезно, – обиделся Артем.

– И я серьезно, – вздохнул погрузневший Василий, – посмотри сам. Ее муж похож на модель для рекламы нижнего белья. Вот на этой фотографии это особенно заметно. Если он урод, то я Красная Шапочка.

– Здравствуй, Красная Шапочка, – юродствуя, прокричал рассерженный Артем на весь кабинет. У него в голове не укладывалось, что друг не может уяснить сущности Машкиного мужа. – Смотри, по глазам видно, что он подонок.

– Ага, так называемый демонический взгляд, – махнул рукой Василий, – скажи еще, что он одет как маньяк.

– А тебе не кажется странным его пристрастие к коже, – Артем упорно не желал сдаваться. Тыкал КПК с фотографи-

ями под нос друга, – вот смотри здесь, он в кожаных штанах, в кожаном пиджаке, кожаных ковбойских сапогах и темной рубашке. Кто так одевается? Только вампиры в фильмах ужасов!

Василий промолчал. С отсутствующим видом он посмотрел в окно и стал насвистывать себе под нос какой-то мотивчик.

Тяжело дыша, Артем поднялся с кресла и, указывая на друга пальцем, торжественно произнес:

– Обещаю тебе, я выведу ее муженька на чистую воду. Она с ним расстанется и будет встречаться со мной. Возможно, мы даже поженимся. Я не отступлюсь! Давай заключим пари.

– Нет, я пас, – отказался Василий, оборвав его, – не люблю рисковать. Если у вас все получится, то я буду только рад. Просто у меня большие сомнения по этому поводу.

– Время нас рассудит, – парировал Артем, присаживаясь обратно в кресло, – давай ешь шашлык, а то остывает. – Они некоторое время ели молча. Затем Артем первым нарушил тишину.

– Слушай, Васек, а тебе писали всякие психи, когда ты лазил в Интернете?

Вопрос заставил Василия задуматься.

– Что ты имеешь ввиду? Какие психи? – ответил он вопросом на вопрос, запивая мясо вином.

– Да один там написал, – неуверенно начал Артем, – подписался «Адским гонщиком». Написал, что наматает мне

кишки на уши.

– Психов везде хватает, – пожал плечами Василий, – мне такое не писали, но я бы не удивился. Какой-нибудь больной человек. Может, это парень из вашей школы, над которым издевались. Да Интернет – это вообще такая штука, что не знаешь, с кем ты общаешься на самом деле. Вот ты думаешь, что переписывался с Машкой, а это на самом деле никакая не Машка, а какой-нибудь пузатый мужик с волосатой спиной и кружкой пива в руке или прыщавый подросток. Он ржет, отправляя тебе всякие дурацкие послания. Поверь, такое в Интернете бывает на каждом шагу. Надеюсь, у вас до дистанционного интима не дошло?

– Да брось ты, – ошарашенно проронил Артем, стукнув бокалом по столу и едва не расплескав недопитое вино, – если это кто-то другой, а не Машка, откуда этот кто-то знает столько подробностей о том, что было в школе. Нет – это Машка.

– Может, и Машка, но я бы на твоем месте попросил у нее номер телефона, – посоветовал Василий деловито, – телефон намного надежнее электронной почты. Голос человека подделать довольно трудно.

– Наверное, ты прав, – согласился Артем задумчиво.

– Давай музыку, что ли, послушаем, – предложил Василий, наклоняясь к компьютеру, – а то сидим тут, вино и шашлык и без музыки. Непорядок!

– Только не надо включать своих любимых педиков, –

встреппенулся Артем на своем месте.

– «Модерн Токинг» – не педики, – сурово заметил Василий, барабания по клавишам и управляясь с мышкой.

Артем, кривляясь, изобразил тонкий голос солистов группы, исполнив припев известного шлягера.

– Хорошо, сейчас ты получишь, блин, песню для настоящих мужчин, – криво улыбнулся Василий. Нажал «Интер», и из динамиков грянул хриплый голос не раз сидевшего мужчины, который с надрывом орал: «А голуби летят над нашей зоной! А голубям нигде преграды нет!»

– Ну, зачем же так круто, – хихикнул Артем. Во внутреннем кармане джинсовки он почувствовал вибрацию и понял, что пришло письмо на электронный ящик. От радости перехватило дыхание.

– Это она, – закричал Артем, перекрикивая музыку. Он выхватил из кармана КПК, залез через него в почтовый ящик и скривился от разочарования. Пришедшее письмо было подписано «Адским гонщиком». В письме одна строчка: «Скоро вы все умрете!»

Он показал послание Василию. Тот прочитал, покачал головой и сделал заключение:

– Обычный псих, которому не хватает внимания. Просто заблокируй для него свой почтовый ящик и все. Иначе он будет писать и писать.

Вечером Артем вновь сидел перед компьютером. Письмо от Маши почему-то все не приходило. В его голове клубились мрачные мысли: «Вдруг она не напишет? Вдруг не захочет больше общаться?» Он уже подумывал написать ей еще одно послание, когда заметил новое письмо от Игоря Лопатина. Палец завис над кнопкой «Удалить». Но в последнюю секунду Артем передумал и решил прочитать, чего он там от него хочет. Он открыл письмо, пробежал глазами и захихикал. Игорь Лопатин едва мог два слова связать. Все предложения короткие, многие незакончены. Но не в этом прикол. Игорь писал, что собирается начать какое-то свое дело, которое сулит в будущем большие выгоды, и хочет взять его в компанию. Артем, по его мнению, сечет в бизнесе и сможет его консультировать. Что за дело, какие консультации – непонятно. Парня было просто жалко.

Вздыхнув, Артем написал: «Игорек, не лезь ни в какие дела, если нет стопроцентной уверенности. Это моя первая бесплатная консультация. Извини, но у тебя нет способностей к бизнесу». Он отправил послание и буквально через минуту получил ответ.

«Может, у меня и нет способностей к бизнесу, зато есть близкая родня в администрации. Чуешь, о чем я? Из центра выделили бабки на развитие Севера, и его надо освоить. Ес-

ли хочешь поучаствовать, готовь пол-лимона. Надо кое-кого подмазать. Можешь сам к нам приехать и все уладить или перечислить деньги на счет, который я тебе скажу. Жду ответа».

– Кого ты напарить хочешь, дубина! – воскликнул пораженный наглостью одноклассника Артем. – Придумал бы что-нибудь пореалистичнее. А то прям детский лепет какой-то! Ну, дает!

Когда начальное возмущение улеглось, Артем подумал о том, что всяким придуркам, наподобие Игорька, иногда везет и они на пустом месте при удачном стечении обстоятельств поднимают бабки, которые другим никогда не зарабатывать. Нет, он не собирался куда-то перечислять свои деньги, благо из ума пока не выжил, но решил все проверить. В настоящее время существовало много программ по развитию регионов. Если у Лопатина и впрямь в администрации родственники, то можно съездить на Дальний Восток и замутить что-нибудь, только без криминала. Предложить стандартную схему откатов и все. Артем задумался над тем, как собрать информацию, и мигом нашел ответ. Если у Лопатина в администрации Сеноманска есть близкие родственники, то они, скорее всего, засветились либо в печати, либо на телевидении. Можно прокачать их через Интернет. Если не получится, то у него есть знакомые в силовых структурах. Можно еще обратиться к Василию. У него тоже везде большие связи.

Артем набрал в поисковике слова «Сеноманск» и «Лопатин». Результат получился, мягко сказать, неожиданным. На экран вышла статья из газеты «Дальневосточный рубеж». Половину страницы занимала фотография Игоря Лопатина в военной форме и краповом берете. На фотографии ему не больше двадцати. На губах застыла застенчивая улыбка. Ниже – аршинный заголовок «Отсчет жертв». Шрифтом помельче: «Сегодня в город доставлено тело первого погибшего в Чечне жителя Сеноманска, младшего лейтенанта Игоря Лопатина. Точных сведений о жертвах пока нет. В Грозном идут ожесточенные бои...»

Сразу под текстом были фотографии рыдающей матери Игоря Лопатина, которую под руки поддерживали двое военных, могилы с несколькими венками и Игоря.

Артема прошиб холодный пот. В статье говорилось, что Игорь погиб еще в первую чеченскую, тогда кто же посылал сейчас письма от его имени? Некто хотел его развести, прикрываясь фамилией погибшего, причем не очень умело. Такой заподянки этому мошеннику спускать с рук было нельзя. Артем придвинулся к столу и стал набирать текст нового послания для лже-Игоря.

«Игорек, я подумал и решил, что мне интересно твое предложение. Уехать из города в данный момент не могу. Реши дела сам, если сможешь. Высылай номер счета, куда перечислить деньги. О результатах будешь докладывать немедленно. Если какие проблемы, то звони сразу мне на сото-

вый...»

Он приписал номер своего сотового и отправил сообщение. Ответное письмо пришло буквально через две минуты. В нем был счет «Волготоргбанка», на который он должен был перечислить полмиллиона рублей.

– Ты попал, – усмехнулся Артем в монитор, набирая номер телефона заместителя начальника отдела по борьбе с экономическими преступлениями при следственном управлении УВД. Сначала звучали гудки, потом бодрый голос на фоне детского плача ответил:

– Да, слушаю, Артем, чего надо на ночь глядя?

– Иван, да меня тут какие-то идиоты хотят развести на полмиллиона. Работают топорно. Видно, что профаны. Взять их для твоих ребят будет просто детской забавой.

– Рассказывай, – тон собеседника стал серьезным.

Артем все рассказал и продиктовал банковский счет.

– Отлично, мы сделаем фиктивный перевод денег. Они придут снимать. Тут мы их и возьмем. Но тебе завтра нужно будет заехать в управление написать заявление. Без твоей заявы я не смогу дать ход делу.

– Не вопрос, заеду, – пообещал Артем. Затем они попрощались. Часы в углу монитора показывали одиннадцать пятнадцать. – Все, на сегодня приключений хватит, – сказал сам себе Артем и протянул руку, чтобы выключить компьютер. В этот момент пришло еще одно письмо. Он отдернул руку от кнопки выключения так, словно она была из раскаленного

добела металла. Это было то письмо, которого он так долго ждал. Машка все же ответила.

Ощущая, как сильно бьется его сердце, Артем открыл присланное письмо.

«Артем, здравствуй. Я не отвечала, потому что произошло одно событие. Неприятное событие. Я долго сомневалась, стоит ли писать тебе вообще. Но написала. Прошу, ответь честно: это ты присылал мне сегодня утром два письма с угрозами? Я подумала на тебя, потому что раньше ничего подобного не случилось. Потом появился ты, пишешь, что тебя зря считали бандитом в школе, и вдруг начинают приходить письма с угрозами. Странное совпадение! Это из-за того, что я не сразу тебе ответила, из-за обиды? Да?»

– Нет, ну нормально, – фыркнул Артем, дочитав письмо, – опять я виноват! – Не теряя времени, он настроил и отправил краткое сообщение со своим номером сотового телефона в конце. Его преследовал страх, что Машка, испугавшись, вовсе перекроется и перестанет отвечать, поэтому слова подбирались с максимальной осторожностью: «Маша, клянусь, я не писал тебе писем с угрозами! Сегодня мне самому угрожал кто-то. Присылали письма типа – „ты скоро умрешь“ и тому подобное. И я, кажется, знаю, кто это мог сделать, но это не стоит объявлять через Интернет. Позвони мне, и я все объясню. Если боишься, что я стану надоедать тебе звонками, то звони по подавленному номеру».

Она позвонила, причем не скрывая номера. Значит, все-

таки поверила ему. От звука ее голоса у Артема заныло под ложечкой. Он сразу рассказал ей про письма, что ему присылали, и про Игоря Лопатина.

– Господи, какой ужас! – вымолвила она, когда он закончил. – Представляешь, а мы все с ним уже несколько месяцев переписываемся. Он у Михеева денег одолжил на какое-то дело. У меня тоже просил, но у меня просто не было такой суммы. Значит, это мошенник! Надо немедленно всех предупредить.

– Нет, подожди, я подключил к делу милицию, – проговорил Артем с поспешностью, – у меня в милиции знакомый работает. Он обещал помочь. Мы уже придумали, как его задержать. Не сегодня так завтра станет известно, кто нас дурил. Я завтра поеду писать заявление в УВД, как меня хотели кинуть. Когда ситуация разрешится, тогда можно будет оповестить остальных.

– И ты думаешь, это тот же самый мошенник писал письма с угрозами? – спросила она обрадованно. В голосе слышалось облегчение. Хуже всего для любого человека – бояться неизвестного. Поэтому Артем ее успокоил, ответив бодро:

– Конечно. Больше никому. Скоро мы все узнаем, не волнуйся.

– Постараюсь не волноваться, – пообещала Маша. И добавила: – Надеюсь, его поймают.

Артем понял, что надо незамедлительно переходить к главному пункту повестки дня.

– Маш, а как насчет того, чтобы встретиться? – вкрадчиво спросил он. На том конце повисло продолжительное молчание.

Это не на шутку встревожило Артема:

– Маша, ты слышишь! Алло!

– Да, я слышу, – спокойно отозвалась она, – давай повременим с этим. Муж сейчас в командировке. Когда приедет, я у него спрошу, как он относится к подобной идее. Если он не будет против, то встретимся обязательно. Ладно, уже поздно. Давай прощаться. Желай мне спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – послушно повторил расстроенный Артем.

– Тебе тоже спокойной ночи, – ответила она нежно, – завтра созвонимся. Расскажешь, поймали этого ублюдка или нет.

– Пока, – вздохнул он и нажал «завершение разговора». Связь прервалась. На душе было как-то нехорошо. Артем не мог понять, почему она так упорно не желает с ним встречаться? Может, она что-то хочет скрыть? Непонятно. Артем посмотрел на сотовый, и, словно повинувшись его взгляду, аппарат мощно завибрировал, распространяя неприятное звуечение до самого локтя. Кто еще мог ему звонить в такое время да еще по подавленному номеру? Он сбросил звонок, однако через мгновение телефон завибрировал снова.

– Вот зараза, – выругался Артем, поднося трубку к уху, – алло, я слушаю вас...

– Здорово, – проквакал из пустоты обработанный на компьютере голос. Узнать говорившего было невозможно.

– Да, кто это? – проговорил Артем, стараясь казаться спокойным. Он почувствовал, как кровь отлила от лица, а на лбу выступила испарина. Сопоставив последние события, без труда можно было понять, кто звонит.

– Ты думаешь, что такой умный, – продолжал некто механическим голосом, – закончил он, видите ли, университет! Когда я до тебя доберусь, тогда и посмотрим, кто умнее на самом деле. Что я до тебя доберусь, можешь не сомневаться!

– Что тебе нужно? – гневно спросил Артем.

– Хочу тебя прикончить, как шелудивого пса, – ответил неизвестный весело.

– За что? Что я тебе сделал? – закричал Антон со злостью. – Кто ты такой?

– Скоро ты все узнаешь. – Голос неизвестного плавно перешел с «кваканья» на шепот и затих вовсе. Затем пошли гудки.

– Просто отлично. – Артем отключил и убрал свой сотовый в карман, а то мало ли кто еще захочет присоединиться к вечеринке.

Около полудня, закончив все дела, намеченные на утро, Артем заехал в УВД, написал заявление на неизвестных аферистов, потом – в пиццерию, а оттуда на мебельную фабрику. Его прямо распирало изнутри, хотелось с кем-то поговорить, а лучшей кандидатуры, чем Василий Конев, он не смог придумать. Не с бывшей же женой общаться и не с родителями! Братья и сестра далеко, да и не хотелось их волновать пока рассказами про всяких маньяков. Вот когда все закончится, тогда другое дело.

– Дай угадаю. Она опять отказалась с тобой встретиться, – произнес вместо приветствия Василий, отрываясь от компьютера.

– Не совсем, у нее муж пока в командировке, а когда придет, то сразу, – пробормотал Артем.

– Более гнилой отмазки я еще не слышал, – восхитился Василий и, глядя на коробку с пищей, добавил: – Ты что, смерти моей хочешь? Я же сказал, что на диете! Ты бы еще шмат сала приволок!

Не обращая внимания на его брюзжание, Артем открыл коробку, взял из стенного шкафа тарелки и лопатку для торта, чтоб раскладывать пищу.

Василий с подозрением следил за его действием:

– Ты руки-то мыл?

– Да, два раза, на прошлой неделе, – отшутился Артем, затем бросил: – Тебе с оливками, как ты любишь, а себе возьму нормальную.

В кабинет заглянула секретарша, и Василий велел ей сообразить чаю с лимоном и сахаром. Далее его внимание переключилось на друга.

– Ну, чего томишь, давай рассказывай, что там случилось. Ведь по глазам вижу, что-то хочешь выдать. Пиццы тут носит, блин, понимаешь!

– Расскажу – не поверишь, – улыбнулся во весь рот Артем и поведал ему историю про воскресшего Игоря Лопатина и звонки с угрозами.

– Я могу звякнуть кое-кому... – начал было Василий, но Артем его перебил:

– Не волнуйся. Я уже звякнул. Этому гаду не долго осталось радоваться свободе.

– Ну что, я был прав про маньяков в Интернете, – с торжеством в глазах произнес Василий, подтягивая к себе тарелку с кусками пиццы. Посмотрев на треугольные ломти на тарелке, он скорбно добавил: – Боже мой, на что ты меня толкаешь!

– Давай ешь, – бросил ему Артем приказным тоном. Потом признался: – Да, Василий, вы были как никогда правы...

– Знаешь, Тема, скажу тебе о твоей ненаглядной Маше, – проговорил Василий с набитым ртом, – она тоже очень подозрительная, а ты ей все выболтал, ну, что узнал про смерть

Игорька.

– Чем это она подозрительная? – насупился Артем.

– Не знаю, но у меня предчувствие. – Василий сглотнул, запил чаем и продолжал: – Внезапно связалась с тобой, сразу, после того как этот аферист просил у тебя деньги. Что-то непонятно, что она проверяла твою реакцию. А ты ей все подчистую и выложил, что всех разоблачил, что у тебя друзья в милиции. Попомни мое слово: теперь ни Маши, ни аферистов ты больше не увидишь. Это одна банда. Она предупредила своих сообщников, и никто не придет снимать деньги.

– Да ладно, нараскажешь тут, – неуверенно пробормотал Артем. В словах друга, как ему показалось, было зерно истины. Действительно, все казалось чертовски странным. Пока Василий не сказал, он ничего не замечал.

– Если б Маша хотела с тобой встретиться, то встретилась прямо сейчас, пока нет мужа, – продолжал сеять в его душе сомнения Василий.

– Ну, ты достал! – простонал Артем, бросив на тарелку недоеденный кусок. – Я знаю, что у тебя есть базы данных почти что всех государственных служб. Давай прямо сейчас проверим Машку, и ты наконец заткнешься.

– Давай проверим, – ехидно улыбнулся Василий, придвигаясь к компьютеру. – Как у нее сейчас фамилия?

– Да такая, как и была. Она не стала ее менять, – пробормотал Артем и подсел рядом.

– Адрес, – потребовал Василий. На экране монитора развернулась программа поиска.

– Адрес я не знаю, – растерялся Артем, – но она говорит, что живет в новой высотке у торгового центра, и у меня есть номер ее сотового.

– Это уже кое-что, – с умным видом заметил Василий. Изображая из себя крутого хакера, он забивал данные в пустые окна, открывающиеся на зеленом поле. Женский голос из динамиков нежно пояснял в это время, что и куда надо вводить. Пока шел поиск, он похвастался: – Знаешь, сколько стоит эта программа и где я ее купил?

– Нет, не знаю, – буркнул сердитый Артем. Тут мечта рушилась, а ему толковали о каких-то программах.

– Если я тебе скажу, то потом придется тебя убить, – хотелнул Василий, довольный своей шуткой.

– Ну и иди тогда в задницу со своей программой, – огрызнулся Артем, глядя на бегущий по экрану список фамилий. Наконец высветилась фамилия Марии Сергеевны Игнатовой. Фамилия встала в заголовок страницы, а ниже полезли данные, паспорт, диплом, финансовое и гражданское состояние. Дочитав до конца, Артем откинулся во вращающемся кресле, обхватил голову руками и застонал. Василий триумфально декламировал на весь кабинет:

– Мария Игнатова развелась пять лет назад. Отношений с мужем они не поддерживают. Все эти пять лет она официально нигде не работает. Банковских накоплений нет.

– Зачем же она соврала? – недоумевал Артем.

– Сам подумай. – Василий сочувственно улыбнулся другу. – Я же говорил, что она заодно с мошенниками. Иначе откуда у нее берутся деньги оплачивать счета и покупать дорогие вещи? Вон, в начале года она купила в салоне «Фольксваген Пассат». У реальных безработных запросы куда скромнее. – Он по-дружески взъерошил Артему волосы. – Все, тебя кинули, братан!

– Отвали, – буркнул Артем, стряхивая с головы его руку.

– Расслабься, это еще не конец света. – Было видно, что Василию нравится роль мудрого товарища, который учит жизни непутевого друга, вляпавшегося в дурацкую историю. Артему хотелось взять и напиться с горя, но он подавил в себе это желание. Не верилось, что Машка превратилась в отпетую мошенницу. Только против фактов не попрешь. Размышляя над тем, что делать с этими самыми фактами, он взял с тарелки еще один кусок пиццы, стал жевать, а Василий в это время рассказывал о том, что мошенничество сейчас вышло на новый уровень. Преступники вовсю используют научные достижения, в том числе Интернет и сотовую связь, телекоммуникации. Артем изредка поддакивал. Слова друга воспринимались как фоновое бубнение телевизора. Пицца закончилась. Василий допил чай, посмотрел с сочувствием на него и осторожно намекнул:

– У меня сегодня еще столько дел!

Артем все понял без дополнительных подсказок. У него и

самого было забот невпроворот.

– Ладно, пока, пошел я, – пробормотал он, поднимаясь с кресла. Пожал протянутую руку. – Созвонимся тогда.

– По-любому, – заверил Василий, – там, если поймают этих придурков, позвонишь, расскажешь.

Он кивнул и вышел. На улице у проходной дожидался его припаркованный джип. Солнце вспыхивало на хромированных частях. Повинуясь нажатию кнопки на брелоке, пискнула, отключившись, сигнализация. В салоне, оснащенном климат-контролем, было прохладно. Артем откинулся на сиденье, завел двигатель и снял машину с ручника. Надо было заехать на один из складов и проконтролировать отгрузку товаров. Если опять привезут сырую вагонку, он решил, что засунет ее продавцу в задницу. В прошлый раз часть таких досок от пребывания на складе быстро покрылась плесенью, и их никто не хотел покупать. Фанера тоже была какая-то покоробленная. Часть партии пришлось отправить назад поставщику. Он вырулил с парковки, размышляя о необходимости строительства собственного сушильного цеха, и потом внезапно его мысли снова вернулись к Маше. Неужели все надежды были напрасны?

Притормозив на светофоре, Артем подумал, что неплохо бы позвонить ей и внести ясность в отношения. Пусть расскажет, что у нее там с мужем и тому подобное. Он начал набирать ее номер, но вовремя остановился. Еще неизвестно, виновата Маша или нет. Если же он сейчас ей позвонит, нач-

нет спрашивать про развод, про мифическую работу, то как объяснит, откуда у него о ней информация? Что, признаться: «Да, подруга, вот пробил тебя тут по базам данных, и стало грустно. Нестыковочки, однако, в биографии...» Нет, так не пойдет. Артем сбросил набранные цифры и убрал сотовый. Пусть она думает, что он пребывает в неведении.

Когда он приехал к своему складу, разгрузка досок была в самом разгаре. Древесину привезли качественную, и ему осталось только наблюдать, как работают грузчики. Ближе к вечеру позвонил Иван. С сожалением в голосе он сообщил, что в банк никто не явился снимать деньги, которые они перевели на счет. Деньги не пытались перевести. Короче, ничего. Тишина.

– Странно, – пробормотал Артем в задумчивости. Его взгляд, блуждающий по стенам кабинета, остановился на вделанном в стену декоративном камине. На полке стояла фотография его бывшей жены. Он так замотался, что не замечал ее. Секунду подумав, Артем спросил:

– Вань, а может, вы их спугнули? Ну, знаешь, как говорят, что преступники за версту чуют ментов, даже если они в штатском. Кто-то из ваших людей там засветился и все.

Собеседник рассмеялся в трубку, потом пояснил:

– Знаешь, у меня нет свободных людей, чтобы ставить их на каждом углу. Да этого и не требовалось. Все намного проще. Руководство банка и некоторые сотрудники были оповещены о готовящейся операции. Я предоставил номер счета

и приказал звонить нам, как только придут снимать деньги. Работницу банка на кассе проинструктировали, чтобы она под любым предлогом не выдавала деньги и тянула время до приезда опергруппы. Если бы преступник что-нибудь заподозрил, попытался уйти, то тут вступила бы в действие охрана банка. Они знали, что придет парень, который начнет скандалить. Что он, возможно, вооружен, и чтобы, когда на кассе будет нажата тревожная кнопка, они приняли меры к его задержанию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.